

DOI: 10.31857/S013038640008659-2

© 2020 г. Н. Ю. ЖУКОВСКАЯ

ИЗМЕНЕНИЕ ВНУТРИИМПЕРСКИХ КАНАЛОВ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНДИКАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (на примере Канады)

Жуковская Наталья Юрьевна – кандидат исторических наук, профессор кафедры международных отношений и политологии Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина (Тамбов, Россия).

E-mail: zjukovskaya@yandex.ru

Аннотация. Первая мировая война обусловила ряд изменений в экономическом, социальном и политическом развитии Канады, которые потребовали от североамериканского доминиона задуматься над необходимостью трансформации своих каналов дипломатической коммуникации с английским правительством. В статье рассматривается система внутриимперского сообщения на примере старейшего Британского доминиона – Канады, и ее эволюция под влиянием внутри- и внешнеполитических обстоятельств, связанных с глобальным мировым конфликтом. Обращение к анализу канадо-британского военного взаимодействия в годы Первой мировой войны, как части внешней политики Канады, обусловлено как необходимостью рассмотрения специфики этого взаимодействия, так и важностью его для становления бывшего британского доминиона в качестве самостоятельного актора международных отношений. В этот период внешнеполитическое сообщение Канады с Великобританией приобретает большую стабильность и динамизм, и если в начале войны оно представляло собой типичный образец механизма коммуникации доминиона с метрополией, то к концу 1918 г. в них уже можно было выделить некоторые черты дипломатического сообщения двух самостоятельных государств. Изменения внутри Британской империи становятся очевидными и необратимыми, хотя на данном временном отрезке принцип «дипломатического единства Империи» все еще являлся определяющим для всей системы внутриимперских отношений.

Ключевые слова: Канада, Первая мировая война, доминион, метрополия, трансформация Британской империи.

N. Yu. Zhukovskaya

Changing Intra-Imperial Communication Channels as an Indicator of the Transformation of the British Empire during the First World War (the Case of Canada)

Nataliya Zhukovskaya, International Relations and Political Science Department, Tambov State University (Tambov, Russia).

E-mail: zjukovskaya@yandex.ru

Abstract. The First World War caused a number of changes in the economic, social and political development of Canada, which required the North American Dominion to reflect on the need to transform its channels of diplomatic communication with the British Government. The article deals with the system of intrapersonal communication based on the example of the oldest British Dominion – Canada, and its evolution under the influence of internal and foreign political circumstances connected with the global world conflict. The appeal to the analysis of the Canadian-British military interaction during the First World War as part of Canada's foreign policy is conditioned both by the need to consider the specifics of this interaction and its importance for the formation of the former British dominion as an independent actor in international relations. During this period, the foreign policy dialogue between Canada and Great Britain acquires greater stability and dynamism, and if at the beginning of the War it represented a typical example of the mechanism of communication between the dominion and the metropolis, by the end of 1918 some features of the diplomatic communication of two independent states could already be distinguished in them. Changes within the Empire become obvious and irreversible, although at this time interval the principle of «diplomatic unity of the Empire» was still decisive for the entire system of intrapersonal relations.

Keywords: Canada, First World War, Dominion, transformation of the British Empire.

Первая мировая война оказала значительное влияние на становление внешнеполитического статуса Канады. Причин тому видится несколько: во-первых, за годы войны значительно окрепла и приобрела большую самостоятельность экономика доминиона; во-вторых, у Канады появился определенный опыт в международных делах; в-третьих, война помогла канадцам сплотиться как нации. Почти все исследователи сходятся во мнении, что во время Первой мировой войны Канада пережила изменения, которые в обычных условиях могли бы занять многие годы.

С момента образования Канады ее внешняя политика практически полностью находилась в ведении правительства Великобритании, и к началу Первой мировой войны североамериканский доминион не обладал ни необходимым опытом в области внешних сношений, ни необходимым дипломатическим аппаратом. «Из-за того, что Канада не была самостоятельным государством, и из-за отсутствия там понимания того, что дипломатия – нормальный аспект правительственной деятельности, внешнеполитические переговоры проводились такими кустарными методами, что порой их окутывал туман даже сильнее, чем секретную дипломатию суверенных государств»¹.

В 1914 г. департамент иностранных дел Канады существовал уже пять лет. Он представлял собой не более чем бюро регистрации и располагался на втором этаже небольшого двухэтажного здания в Оттаве, первый этаж которого занимала парикмахерская. Фактически главным главой этого ведомства являлся сэр Джозеф Поуп, консерватор и педант, который «хранил каждую бумажку аккуратно на своем месте, наблюдал за машинистками и по вечерам степенно ездил домой на велосипеде»².

В Лондоне доминион представлял верховный комиссар, должность которого занимал Джордж Перли, «весьма добросовестный, но крайне робкий и неактивный человек»³. Кроме него за границей в разных странах Европы действовало еще 16 комиссаров, которые занимались исключительно вопросами торговли. В Соединенных Штатах Канада вовсе не имела собственного представителя,

¹ *Glazebrook G.* Canada at the Paris Peace Conference. London, 1942, p. 15–16.

² *Smith G.* Canadian External Affairs During World War I. – *The Growth of Canadian Policies in External Affairs.* London, 1960, p. 34.

³ *Ibidem.*

и все вопросы решались через английского посла в Вашингтоне. Когда в отношениях между США и Канадой возникали вопросы, требовавшие решений на правительственном уровне, механизм принятия таких работал следующим образом. Канадская сторона отправляла запрос в Лондон, из Лондона соответствующие указания отправлялись в Вашингтон, где решением проблемы занимался уже английский посол в Соединенных Штатах.

Сведения о международной обстановке канадское правительство получало в большинстве своем из газет или из личных контактов членов правительства, реже из министерства по делам колоний или британского посольства в Вашингтоне.

Внешнеполитические решения, когда это было необходимо, принимались лично премьер-министром Канады, который являлся также министром иностранных дел. С 1912 г. пост премьер-министра доминиона занимал сэр Роберт Борден. В мирное время подобный аппарат работал вполне эффективно.

Великая война заставила внешнеполитические ведомства всех без исключения стран работать в экстренном режиме. В значительной степени это сказалось и на дипломатическом аппарате Канады. Участие североамериканского доминиона в военных действиях на европейском континенте в составе Британской империи обострило проблему, в принципе, обозначившуюся задолго до начала Первой мировой войны. Необходимо было менять устаревшие формы внешнеполитической координации с метрополией и создавать новый, более мобильный механизм, которого требовали обстоятельства войны. Первое, с чего, казалось бы, следовало начать, — это реорганизация департамента внешних сношений в эффективно работающее, хотя и небольшое ведомство, которое собирало бы информацию, обрабатывало бы ее и давало бы необходимые рекомендации правительству. Но этого не произошло, что объяснялось прежде всего характером самого Джозефа Поупа. Сэр Джозеф был человеком консервативным и совершенно не приспособленным к каким-либо изменениям. Макензи Кинг, будущий премьер-министр Канады, отмечал: «Имея пятидесятилетний опыт службы за плечами, он (Поуп. — Н. Ж.) не без подозрения смотрел на обширные планы реорганизации»⁴.

Полной противоположностью Поупу был Лорин Кристи, официально юрисконсульт департамента, а на практике правая рука премьер-министра в области внешних сношений. Канадский историк Ф. Соуард характеризует Кристи как человека «огромных способностей, храброго и с убеждениями»⁵. Кристи анализировал сообщения из-за границы, составлял меморандумы по ключевым вопросам и писал тексты телеграмм, которые зачастую отражали вектор канадской внешней политики. Когда Борден отправлялся за границу, Кристи всегда оставался его «локтем» в Канаде. Кроме премьер-министра, никто не играл такой значительной роли во внешней политике доминиона в период Первой мировой войны, как Лорин Кристи. Джеймс Эайрс расценивает Кристи как человека, «действительно ответственного за все интеллектуальные связи канадской внешней политики» в указанный период⁶. Кроме Лорина Кристи в выработке канадской внешнеполитической стратегии участвовало еще несколько весьма талантливых дипломатов, но в силу их малочисленности в корне это изменить ситуацию не могло. В течение войны, по образному выражению исследователя канадской внешней политики Г. Смита, департамент оставался «болотом»⁷.

⁴ *Eaays J.* The Art of the Possible. Toronto, 1966, p. 66.

⁵ *Soward F. H.* The Department of External Affairs and Canadian Autonomy, 1899–1939. Ottawa, 1972, p. 10.

⁶ *Eaays J.* In Defence of Canada, vol. 1. From the Great War to the Great Depression. Toronto, 1980, p. 23.

⁷ *Smith G.* Op. cit., p. 47.

Оперативной и качественной координации действий канадского и английского правительств так же мешал крайне неудобный и давно устаревший механизм взаимодействия через генерал-губернатора в Канаде и министра по делам колоний в Лондоне. На практике этот механизм выглядел следующим образом. Если, например, канадский премьер отправлял письмо, телеграмму, записку или любой другой документ английскому премьер-министру или представителю какого-либо другого министерства или ведомства метрополии, этот документ проходил по достаточно длинной дипломатической цепочке. Из офиса премьер-министра он отправлялся в канцелярию генерал-губернатора, оттуда документ пересылали в министерство по делам колоний, и только оттуда, в зависимости от того, какому документу был адресован, в канцелярию английского премьер-министра, в министерство иностранных дел и т. д.

Генерал-губернатором Канады в этот период был герцог Коннаутский, сын королевы Виктории. Герцог и его супруга пользовались любовью и уважением канадцев за их активное участие в различных благотворительных акциях, направленных на поддержку канадских солдат и членов их семей. Генерал-губернатор и члены его семьи активно собирали пожертвования, посещали больницы и госпитали, чтобы ободрить раненых солдат, участвовали в работе Красного креста и т. д.

Однако с канадским правительством отношения у генерал-губернатора были не столь теплыми. Герцог искренне полагал, что он является действительным правителем Канады и командующим ее вооруженными силами. Р. Борден отмечал в мемуарах: «Как член королевской семьи, он никогда не осознавал ограничения его позиции как генерал-губернатора. Номинально он был главнокомандующим канадскими вооруженными силами, но ровно настолько, насколько король являлся главнокомандующим вооруженных сил Британии. Он никак не мог избавиться от впечатления, что его командование является фактическим, а не просто номинальным»⁸. Поэтому генерал-губернатор взял за правило вмешиваться в управление страной, как в первостепенные, так и в рутинные вопросы. Только в 1916 г. он был отозван в Лондон из-за трений с канадским правительством. В принципе, представляется, что инцидент с герцогом Коннаутским, и его удаление с поста генерал-губернатора было скорее вопросом неудобства, чем конституции. И тем не менее некоторые практические выводы канадское правительство для себя все же сделало. Во-первых, Борден заключил, что будет более мудро впредь иметь канадца в качестве генерал-губернатора. Во-вторых, канадцы старались теперь все чаще использовать другие каналы коммуникации с Лондоном, нежели офис генерал-губернатора.

Еще одним промежуточным звеном при взаимодействии канадского и английского правительств являлся министр по делам колоний. Во время войны этот пост занимало несколько человек. Но ни один из этих людей не был способен, в силу тех или иных причин, сделать канал коммуникации метрополии с доминионами действительно эффективным и отвечающим требованиям времени. Льюис Харкорт, занимавший этот пост до мая 1915 г., был по природе своей человеком совершенно безынициативным. Сменивший его Эндрю Бонар Лоу по совместительству являлся еще и лидером консервативной партии Великобритании и уделял этому посту гораздо больше внимания, нежели усовершенствованию механизма связей доминионов с метрополией. Уолтер Лонг, занявший пост министра по делам колоний в правительстве Дэвида Ллойд Джорджа, отличался крайним консерватизмом и являлся в некотором смысле английской «версией» сэра Джозефа Поупа. В течение войны министерство по делам колоний все еще продолжал оставаться каналом коммуникации

⁸ *Borden R. L. His Memoirs, vol. II. Toronto, 1967, p. 41.*

между Оттавой и Лондоном, но канадское правительство старалось чаще обращаться к верховному комиссару в Лондоне, где это было возможно, как посла в Великобритании в обход министра.

Таким образом, к концу Первой мировой войны между Лондоном и Оттавой существовало два параллельно действующих канала коммуникаций. Через первый, более длинный, отправлялась менее важная, рутинная документация. Вторым же пользовались тогда, когда необходимо было действовать более оперативно. Документы отправлялись Верховному комиссару в Лондон, и тот сразу передавал их непосредственному адресату.

Следует заметить, что изменения методов коммуникации было обусловлено не только действиями канадской стороны, но и стремлением изменить ситуацию со стороны метрополии.

В декабре 1916 г. в Великобритании ушло в отставку правительство Асквита, и новым премьер-министром стал Дэвид Ллойд Джордж. Его вступление в должность «было больше чем просто сменой правительства, это было революцией в британском стиле»⁹. С приходом Ллойда Джорджа работа британского правительства обрела динамизм, которого недоставало кабинету Асквита и который так необходим для победы в войне. Вся власть теперь оказалась сконцентрирована в руках членов военного кабинета, состоявшего из пяти человек: Д. Ллойд Джорджа, лорда Керзона, лорда Милнера, А. Хендерсона и Э. Бонар Лоу. Все они не имели портфелей и не занимали никаких других ведомственных должностей, кроме Бонара Лоу, который занимал пост канцлера казначейства и возглавлял Палату общин. Сокращение числа членов кабинета с традиционных 23 человек до 5 позволило новому премьер-министру создать компактный исполнительный орган, члены которого были освобождены от рутинных ведомственных обязанностей и имели возможность полностью посвятить себя решению проблем, непосредственно связанных с войной.

Как только был создан военный кабинет, Ллойд Джордж обратился к преобразованиям в имперской сфере. Пост министра по делам колоний в правительстве Ллойд Джорджа занял Уолтер Лонг. 14 декабря он отправил доминионам телеграммы, в которых сообщалось, что британское правительство намерено предоставлять доминионам более полную информацию, чем до недавнего времени. Лонг предложил отправлять еженедельное письмо, с «персональной и конфиденциальной информацией» на имя генерал-губернатора и премьер-министра¹⁰.

Подобная инициатива исходила от Ллойда Джорджа, который еще 12 декабря писал министру по делам колоний: «Чем больше я думаю об этом, тем более убеждаюсь, что мы должны привлечь доминионы к участию в наших военных совещаниях гораздо более широко, чем это делалось до сих пор. Они принесли огромные жертвы, но мы до сих пор не совещались с ними ни о целях войны, ни о методах ее ведения». Это предложение Ллойд Джордж внес на заседание британского военного кабинета 20 декабря 1916 г. Оно обсуждалось военным кабинетом до 23 декабря включительно. В результате «было решено послать премьерам доминионов телеграммы, приглашающие их на совещание. Было решено так же, что это будет не обычная имперская конференция, а последовательный ряд заседаний кабинета. На этих заседаниях премьеры доминионов на правах членов кабинета будут участвовать вместе с британским Военным кабинетом в обсуждении неотложных вопросов, которые поставила перед ними война. Было решено,

⁹ Taylor A. English History, 1914–1945. Oxford, 1965, p. 33.

¹⁰ Colonial Secretary to Governor General. London, December 14, 1916. – Documents on Canadian External Relations, vol. I. Ottawa, 1967, p. 153.

что... главной целью приглашения является организация Имперского военного кабинета»¹¹.

Имперский военный кабинет начал свои заседания 20 марта 1917 г. Он был совершенно новым органом, неизвестным в истории Великобритании. И по составу, и по функциям он отличался от прежних имперских конференций. В то же время его функции не были функциями обычного правительства. Всего состоялось 14 заседаний Имперского военного комитета. Он решал повседневные вопросы административного характера и принимал решения, касавшиеся ведения войны, судоходства, продовольствия, финансовые вопросы, связанные с участием доминионов и Индии в войне, и т. д. Большое внимание Имперский военный комитет уделял условиям будущего мира и проблеме внутриимперских отношений.

Одновременно с заседанием Имперского военного кабинета в министерстве колоний происходили заседания Имперской военной конференции. Обе серии заседаний шли с участием представителей одних и тех же представителей заморских частей империи. На конференции обсуждались военные проблемы меньшего значения: обучение и обеспечение бойцов снаряжением, забота о солдатских могилах, подготовка демобилизации, морская оборона, контроль над собственными богатствами, боеприпасами, торговля после войны.

Участие в работе Имперского военного кабинета и Имперской военной конференции позволило, наконец, канадскому правительству получать необходимую информацию о войне и планировать свои действия более чем на двадцать четыре часа вперед. Кроме того, впервые появилась возможность исследовать цели войны и обсудить между собой и с представителями других доминионов запутанные вопросы послевоенного урегулирования.

Таким образом, Первая мировая война обусловила ряд изменений в экономическом, социальном и политическом развитии Канады, которые потребовали от североамериканского доминиона задуматься над необходимостью трансформации своих каналов дипломатической коммуникации с английским правительством. В этот период внешнеполитическое сообщение Канады с Великобританией приобретает большую стабильность и динамизм, и если в начале войны оно представляло собой типичный образец механизма коммуникации доминиона с метрополией, то к концу 1918 г. в них уже можно было выделить некоторые черты дипломатического сообщения двух самостоятельных государств.

Библиография

- Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары, т. IV. М., 1937.
Borden R. L. His Memoirs, vol. II. Toronto, 1967.
Documents on Canadian External Relations, vol. I. Ottawa, 1967.
Eaays J. In Defence of Canada, vol. 1. From the Great War to the Great Depression. Toronto, 1980.
Eaays J. The Art of the Possible. Toronto, 1966.
Glazebrook G. Canada at the Paris Peace Conference. London, 1942.
Smith G. Canadian External Affairs During World War I. – The Growth of Canadian Policies in External Affairs. London, 1960, p. 33–58.
Soward F. H. The Department of External Affairs and Canadian Autonomy, 1899–1939. Ottawa, 1972.
Taylor A. English History, 1914–1945. Oxford, 1965.

¹¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары, т. IV. М., 1937, с. 26–27.

References

- Lloyd George D.* Voennye memuary [War Memoirs], vol. 4. Moscow, 1937. (In Russ.)
- Borden R. L.* His Memoirs, vol. 2. Toronto, 1967.
- Documents on Canadian External Relations, vol. 1. Ottawa, 1967.
- Eayrs J.* In Defence of Canada, from the Great War to the Great Depression. Toronto, 1980.
- Eayrs J.* The Art of the Possible. Toronto, 1966.
- Glazebrook G.* Canada at the Paris Peace Conference. London, 1942.
- Smith G.* Canadian External Affairs During World War I. – The Growth of Canadian Policies in External Affairs. London, 1960, p. 33–58.
- Soward F. H.* The Department of External Affairs and Canadian Autonomy, 1899–1939. Ottawa, 1972.
- Taylor A.* English History, 1914–1945. Oxford, 1965.